

84Т
Чер

М. Чернявський.

ДОНЕЦЬКІ СОНЕТИ.

О Доньче! не мало ти величія,
Лел'яв'яшю князя на в'ляхъ,
Ст'яв'яшю ему зелену траву
На своїхъ сребреныхъ брез'яхъ,
Од'б'яв'яшю его теплыми м'глами
Подъ с'нію зелену древу.

Слово о полку Игоревъ.

БАХМУТЪ
Друкарня М. М. Крамарева.
1898.

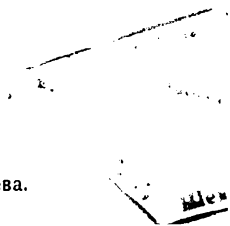
М. Чернявський.

ДОНЕЦЬКІ СОНЕТИ.

О Доньче! не мало ти величя,
Леліватию квізи на вільнахъ,
Стіватию ему зелену траву
На свонхъ сребреныхъ брезѣхъ,
Одѣватию его теплыми мѣлами
Подъ сѣнію зелену древу.

Слово о полку Игоревъ.

БАХМУТЪ
Друкарня М. М. Крамарева.
1898.

Дозволено цензурою. Г. Кіевъ, 24 Февраля 1897 года.

ЗЪ ДОРОГЫ.

Я бачу зновъ васъ, ридни горы!
Внызу Динець въ лисахъ блищыть—
Въ своимъ одвичному убори—
Байдакъ пидъ кручею шумыть.

Весь викъ зъ водою винъ у спори,
Все пине хвылю и дрижыть;
А тій, блискучій, що за горе—
Сплеснула й геть соби бижыть.

Все та-жъ картына незабута...
Приймы-жъ мене, мій ридный край,
Питьмою зновъ душа окута,

Розбыте сердце зновъ у-край!..
Приймы мене,—и чорна смута
Моя розвіється нехай!..

* *
* *

Прыймы выгнанця! Батькившину,
Свій ридъ, выгнанцемъ кынувъ я,
Лышывшы батькову хатыну,—
Тамъ розризылася сямья...

О, якъ забуты ту хвылыну,
Якъ маты бидная моя
Мене зряжала на чужыну!..
Ще ледви жеврила зоря...

Я спавъ важкымъ, дримучымъ сономъ...
И ось—шепоче хтось: „пора!“
И я очнувся, згадавъ все зъ стономъ.

О, Богъ нещадно покара
За слезы матерни закономъ,
И мстыть земля за ихъ сыра!..

РОЗВАГА.

Вына слизь матернихъ за мною...

Але хйба я ихъ хотивъ?

Я выненъ тымъ, що новыною

Старынный звичай замутивъ;

Я выненъ тымъ, що зъ старыною

Держаты згоды не зумивъ...

На мене пало все выною,

И сердце ридне я вразывъ.

Нехай и такъ. Загое раны

Колысь годына и моя

Вгори яснишь гориты стане

Зирныця чыста зновъ... И я

Все-жь знатому, що на оманы

Свого не вивъ я корабля.

Ч Е Р Е Д А.

Згасає сонце за горою,
Спадає спека; сыза мла
Уже зависою легкою
Надъ сынимъ лисомъ полягла.

Бижыть зъ горы до водопою
Скотына,—довго не пыла;
Бижыть и хмары за собою
Куры густои пидняла.

Бижыть... реве... Слідомъ за нею
Летыть смуглява дитвора,
Щаслыва долею своею,

Останній проминь догора.
А онъ—пидъ кручею тією—
Рыбалка ситку выбера.

О, ДОНЧЕ, ДОНЧЕ!..

О, Донче, Донче тыховодый,
И вы, розлоги береги,
Я зновъ до васъ, въ краину вроды,
Прыйшовъ позбутыся вагы

Розбытыхъ думъ—дитей незгоды—
И слизъ незримыхъ!.. Ворогы
Обралы гарно часъ прыгоды...
И доля, воронъ сей, круги

Уже выводе надо мною...
Теперь за радою слушною
Прыйшовъ до тебе, Донче, я:

Чы кынуть все, назвать манюю,
Назваты думкою дурною,
Чы правда, Донче мій,—моя?

В Е Ч И Р Ъ.

Стемнило, смеркло на Динци.
Усе померкло, почорнило.
Але ось щось-то замыгтило:
Мелькнувъ огонь на байдаци.

Спивае писню хтось уныло:
Коня на поводи въ руци
Хтось напуває... Каганци
Въ хатахъ проглянулы несмило.

И гуль далекій видъ села,
И крыкъ гусей понадъ водою
Луна вечирня пронесла.

На небо-жъ зъ вильною юрбою
Зирныць веселыхъ ничь зійшла.
Зійшла—й пишається собою...

Н И Ч Ъ.

•
Плава мисяць въ синимъ мори,
Зори искрятъся блидни
У далекому простори,
У ээырній глыбыни.

И въ блискучому убори,
Пры велебній тышыни,
Ничъ иде за сини горы
Въ край, де сплять огненни дни.

•
Вслидъ за нею золотыстымъ
Роемъ вьються зграи снивъ...
И въ маринни проминыстимъ

Зъ нымы й я-бъ туды летивъ,
Въ край, де Панъ у сяйви чыстимъ
Зрыть ясни мыры мыривъ.

ДИНЕЦЬ.

Я течу зъ краины,
Де шумлять боры,
Монастырь старынный
Хмурыться зъ горы...

Въ дальни палестыны,
Де донцивъ дворы,—
Дону зъ Украины
Я несу дары:

Слезы родныкови
И янтарь сосны,
Спивы празныкови

Зъ мріямы весны
Й темной дибровы
Злототкани сны...

КНЯЗЬ ИГОРЬ.

Динець дримавъ въ легкимъ тумани,
А я бродывъ надъ нымъ въ-ночи,
Въ якимсь невидомимъ жаданни
Чудесь невидомыхъ ждучы.

И ось здалось, струи сребряни
Динець колыше, несучы,
И подорожни, мовъ, неждани
Ворушать росяни кущи...

То Игорь-князь тика зъ полоу.
Слидомъ Овлуръ за нымъ; збива
Студену росу винъ зъ-розгону...

И ось бувальщина жыва
Мени малюється, и зъ Дону
Мовъ вухо топить зачува.

НА ГОРИ.

Подывыся: мовъ облыти
Щырымъ, чыстымъ серебромъ—
Млою сызою повыти—
Горы стовпылысь кругомъ.

А пидъ нымы, въ оксамыти
Лису темного, серпомъ
Лигъ Динець; поныклы вити
Надъ яснымъ его чоломъ.

Нашъ се край. Мы тутъ зросталы.
Глянь—внизу тамъ Донщина...
Онъ—озера заблыщалы...

Онъ—станыця... Вся вона
Втопла въ вербахъ. Тамъ-же дали—
Писки й сыза далына.

РЫБАЛКЫ.

Бачышъ: онъ-де выплывае
Зъ рыбалкамы каючокъ?
Панъ-отець въ нимъ возсидае,
А керуе панъ-дячокъ.

Уловлять надокучае
Мыръ на истыны гачокъ;
Звисно—люде... Всякъ ихъ знае.
А смашный и чабачокъ.

И смиренно іерей
Зъ псальмопивцемъ голосоыстымъ
Вместо темныхъ душъ людей—

Ранкомъ теплымъ та росыстымъ
Уловляють стерлядей
Въ ихнимъ царстви прозорчыстымъ.

НА ТЫРЛИ.

Жара... Надъ теплою водою
Пидъ сонцемъ лисьъ стоить, горить.
Пастухъ—на тырли зъ чередою
И, въ холодку залигшы, спыть.

Теперьъ нищо его спокою
Оттамъ въ тини не замутыть:
Скотына рада водопою
И тутъ весь пивдень простоить.

Мутный Динець пидъ сонцемъ мліе
Въ своихъ пищаныхъ берегахъ.
Писокъ кругомъ... Лышь онъ чорніе

Отдалекы якый-ся птахъ.
То мырна чапля бованіе:
На довгихъ спыть своихъ ногахъ...

О С И Н Ь.

Частише хмары заходылы
Въ ясному неби й разивъ зъ два
Змарнилу землю напоилы;
Байдачныкъ меле та спива.

Нового хлиба напустылы
На гомонлыви жернова;
Гремлять воны, що мають сылы,
Дрижыть вся справа, мовъ жива.

Воды пидбавылось чымало...
Вже выдно—осинь пидступа,
И лись, здається, засыпа.

Сумнише сонце въ неби стало,
И вже не разъ и холодало,
И лыстомъ землю лись всыпа.

Л И С Ъ.

Що-дня тусклише въ неби сонце сѣе.
Змарнили бидни горы крейдяни.
Въ сумнимъ гаю дивчына не спивае,
И писня не луна, якъ въ литни дни.

Въ червони шаты осинь зодягае
Шумлывый лисъ; и довги, и сумни—
Почуешъ, сердце жалемъ надрывае—
Вже не спива, а стогне винъ писни.

Скажы-жъ, чого ты стогнешъ, виковичный,
Чы ты до бурь осиннихъ непрывычный,
Чы шкода такъ тоби минулыхъ днивъ?..

Не скаже винъ. Лышъ гоминъ элегычный
И въ бурю ревъ его страшный и зычный
Зъявля журбу его и царський гнивъ.

С Е Л Я Н Е.

Ось тутъ, мижъ горами симы сумными,
Далеко геть видъ бучныхъ городивъ,
Иде жыття викамы самотными
На сій земли родившихся родивъ.

Нема вождивъ, апостоливъ мижъ ными,
Але крипка ихъ вира въ Божый гнивъ
И правду; и горять заповидными
Зорямы имъ завиты кращыхъ днивъ.

Крипка ихъ вира! Мы, сыны просвиты,
Въ невірстви, зли загрузлы, якъ въ багни,
И не блыщать быблейськи намъ огни;

А си, степивъ и гиръ привольныхъ диты,
Щаслыви тутъ, и души въ ихъ ясни,
И чысти ихъ и думы, и писни!

ПЕРШЫЙ ЛЕДЪ.

Дружно вдарылы морозы
И вдяглы не веснянымъ
Цвитомъ скризь траву и лозы—
Сывымъ инеемъ ночнымъ.

Ставъ байдакъ, и перевозки
Сталы въ сковыщи яснымъ;
Вбраннямъ крылъ байдачныхъ слезы
Обернулысь крыжанымъ.

Встало сонце. Высыпае
На Динець вся дитвора.
О, теперьъ ии пора!..

И пидъ нею не змовкае
Ажъ до ночи молодая
Крыжана дзвинка кора.

СНИГЪ.

Ось летыть снижокъ хрешатый,
Вьеться, крутыться й ляга;
У нарядъ у волохатый
Скризь вдяглась земля нага.

Ось летыть гинець крылатый
И людей остерега:
И убогий, и богатый
Хай на зиму заляга!

Йдутъ зимы несмитни раты
Край пивденный воюваты,
Воевода ихъ веде.

Йдутъ снигивъ полки крилати
Билій Пани шляхъ ривняты,
И зима-царыця йде.

В О В К Ы.

Лье проминь мисяць зъ вышыны,
И тыхо зори поглядають;
Динець замерзъ, зимови сны
Теперьъ въ-ночи надъ нымъ литають.

И баче винъ бенкетъ весны:
У мли лиса стоять, дримають,
Сосна шепоче до сосны,
И день, и ничъ пташки спивають...

Динець заснувъ. Лиса послулы.
Не сплять лышъ въ неби зиронькы.
Але тамъ десь-то ще мелькнулы

Якись литучи огонькы...
То за Динець кудысь майнулы
Гуртомъ здобычныкы-вовкы.

БЫЛЯ ГРУБЫ.

Каганчыкъ мыготыть, и ходять чорни тини
Вгори пидъ стелею и по сумныхъ куткахъ.
А витерь бѣе и смыче стриху на хатыни,
У викна грюка, стогне десь у коминахъ.

Палкый огонь горыть у груби... На свытыни
Сыдю одинъ я быля неи, и въ думкахъ
Мени малюється, мовъ на живій картыни,
Мое жыття, мій викъ, уплывшый въ пустякахъ.

Сыдю одинъ... Сыдю—и тыхою рукою
Горну у пичъ сухи стеблыны; и по ныхъ
Повзе огонь и жре ихъ челюстю палкою.

Такъгынечасъ, такъгынуть зграиднивъясныхъ,
Такъ льеться смерть на мыръ невпынною рикою
И топе все у вичныхъ хвляхъ мовчазныхъ.

С М Е Р Т Ь.

И я умру!... Покину все, чымъ бавлю очи
И чымъ дурю и сердце, й душу самотну...
И зъ жалемъ я дывлюсь на си огни пророчи,
На зиму сю, биды предвистныцю смутну.

Такъ, я умру!... Умру, впаду въ питъми пив-
ночи...

Въ ночи задуе витерь искорку одну,
И смерть порве и струны си спивочи,
Загасе розуму зирныцю провидну...

Для чого-жъ я прыйшовъ у сю земну краину?
Обнявъ душею я весь свить и потимъ згыну,
Якъ капля дощева, що упаде въ Динець.

Такъ къ чому-жъ я борюсь за правду, залюдыну,
Колы я все визьму зъ собою въ домовыну,
Колы усе, й весь свить, чека одыгъ кинець!...

П О Р У Б К А.

Въ холоднимъ неби мисяць сѣе,
Застылы ясни зиронькы,
Замерла ничъ ясна, чуткая,
Сплять по станыцяхъ козаки.

Лись безъ сторожи. Не дримае
Сусидъ-мужыкъ, и парубкы
Вже—за Динцемъ. Вже выбирае
Всякъ кращи ясени й дубкы.

И ось щось дзвякнуло несмילו...
И разъ... и два... Прокынувсь лись,
Ночна робота закыпила.

Версты-жъ на дви по ричци внызъ,
Въ мужычимъ лиси, те-жъ гудило:
Козакъ сокыру тамъ занись.

НОЧНЫЙ ОГОНЬ.

Тамъ далеко, пидъ горою,
У викни огонь горыть
И вечернею добою,
Наче зиронька, блыщыть.

Тамъ пивничною порою,
Якъ въ снигахъ все мырно спыть,
Въ двоухъ сестеръ промижъ собою
Ричъ веселая кыпыть.

И дви крали черноброви,
Дви дивчины молодыхъ,
Бачать образы зваблыви

Въ забачинняхъ чаривныхъ.
Лышь кому-то, уродлыви,
Упаде справдыты ихъ?..

ВЕСНА, ВЕСНА!..

Знову сонце оживає,
Знову землю прыгриває;
Спочувається вона,
Що летить ясна весна.

Плаче снігъ и внизъ спливає,
Въ ривчакахъ бурхає, грає;
Ричка супытсья сумна:
Щось-то постиль ій тисна.

Почорнила и сумує...
А ии все дуге й дуге,
Крыгу зъ берега зрыва.

Чорный лисъ въ-ночи шумує;
Весну, весну вже винъ чує,
Теплу весну зачува.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

Хрыстось воскресъ! Хрыстось воскресъ!—
Гука весна зъ ясныхъ небесъ.
Хрыстось воскресъ!—лунае дзвинъ,
Тры дни уже гукае винъ.

Хрыстось воскресъ! Хрыстось Воскресъ!—
Гуде скрызъ людъ и жде чудесъ,
И жде новыхъ, бажаныхъ зминъ:
Воскресъ-же зъ мертвыхъ Божый Сынъ!

И де ты, смерте, де твій плинъ,
И де твій сонъ, и де твій тлинъ,
Воскресъ, воскресъ-же Божый Сынъ?

Воскресъ, воскресъ!—гукое дзвинъ.
Тры дни гуде, гукое винъ:
Воскресъ изъ мертвыхъ Божый Сынъ!

ВЪ ВЕСНЯНУ НИЧЬ.

Ой весна, ты весна,
Чаривныченько!
Не дае мени сна
Темна ниченька...

Все зъявляе вона
Любе лыченько;
Зновъ мовъ ничь та ясна
Й та крыныченька...

Мовъ горять и зорять
Наши виченьки,
И палки трипотять

Люби риченькы,
И все люде-то сплять
Сономъ ниченькы.

НА ҚАРАУЛЬНІЙ МОГЫЛИ.

Нумъ сяду тутъ, якъ въ давни роки,
Бувало, хлопцемъ тутъ сидивъ...
Все той-же краевидъ шырокій—
Писокъ, лиса, й невидно нывъ.

Все такъ-же кряжъ билеси боки—
Мовъ хто въ сметану ихъ залывъ—
Вгына й згына; балкы глыбоки
Замисто реберь положывъ.

И видно дви мени станыци,
И хрестъ забутои камплыци,
И купы дальнихъ хуторивъ.

Все—те-жъ...Спустытысь до крыныци...
Чы ій дае гора водыци,
Чы въ весну муль іи забувъ?

ВЪ ЛИСИ.

Лисомъ блукаю, й шепоче мени
Лисъ свои тыхи, пестлывый ричи:
«Серце, юначе,—не жытымешъ двичи,
«Кынь ты вси мрії и думы сумни!

«На що си думы?.. скажы ты мени.
«Чуешъ ты шумы мои чаривнычи,
«Чуешъ—онъ писню спивае лиснычый?..
«Ляжъ тутъ у мене, забудься въ-ви сні!

«Ляжъ тутъ, забудься! Тоби заспиваю
«Тыхыхъ я спививъ зеленого гаю,
«Тышого шуму яснои весны.

«Ляжъ тутъ, забудься... Ой баюшкы-баю!..
«Вси твои думы, мій любый, я знаю,
«Кынь ихъ и сономъ солодкымъ засны!»

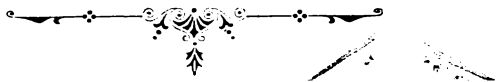
ОСТАННЕ ПРОЩАЙ.

Прощай!.. Прощай, мій ридный, тихый краю,
Прощай, Динець, прощайте горы й вы;
Я зновъ свій човенъ въ море направляю,
Въ кыпучый шумъ жытейской молвы.

Чы прыйдеться мени ще зновъ въ симъ гаю
Ходыты тихо, чы отсе збираю
Въ останній разъ квиткы у сій трави?..
О, ридный Донче, въ путь благословы!

На гору зыйидемо, тоди погляну
Ще разъ на тебе, на твою поляну,
На Донщыну, на хуторкы мали.

И може тамъ зъ визка свого я встану
На землю чулую твою кримняну
И въ путь визьму персть ридной земли.

ЗМИСТЪ.

	Бокы.
Эъ дороги 3
* * * 4
Розвага 5
Череда 6
О, Донче, Донче!	. 7
Вечирь 8
Ничь 9
Динець 10
Князь Игорьь 11
На гори 12
Рыбалкы 13
На тырли 14
Осинь 15
Лись 16
Селяне 17
Першый ледь 18
Снигъ 19
Вовкы 20
Быля грубы 21
Смерть 22
Порубка 23
Ночный огонь 24
Весна, весна! 25
Хрыстось воскресъ 26
Въ весняну ничь 27
На Караульній могыли 28
Въ лисн 29
Останне прощай 30

М. Чернявський:

Писни Коханья. Харьквивъ. 1895 р. Цина 65 коп.

Донецьки Сонеты. Бахмутъ. 1898 р. „ 10 „

1) Выписувати книжки можно видъ ихъ выдавця,
Мыколая Федоровыча Чернявського изъ г. Бахмута,
Екатеринославьскои губ.

2) Гроши за книжки можно высылати кругло
рублями, а здача буде повернена почтовыми марками.

3) Книгарнямъ скидка по соглашенію.

Цина 10 коп.